

L. Cm 132
m. 57245

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

БИБЛИОТЕКА
И. М. У.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годы 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents.
Rev. A. Hotovitsky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter.

No. 19. Vol. XV. — New York, October 14, 1911, 14 Октября 1911 г. No 19.

Знаменательное событіе въ жизни нашей Миссіи.

18-го Сентября въ Нью-Йоркскомъ као. соборѣ состоялось присоединеніе къ Православной Церкви четырехъ униатскихъ монахинь: Павлины, Андреи, Анастасіи и Михайлы прибывшихъ въ Америку (какъ онѣ сами изъяснили это въ прошеніи на имя Его Высокопреосвященства) «съ разрѣшенія митрополита Шенглицкаго, къ униатскому епископу Ортынскому, съ цѣлью служить униіи и, слѣдоват., вредить православію». Но оди́къ по видимому самый незначительный случай, и намѣренія ихъ измѣнились самымъ корен-

нымъ образомъ. «Увидѣвши Ваше Высокопреосвященство (простосердечно повѣствуютъ сестры въ томъ же прошеніи) — Истиннаго Святителя Церкви Православной и услышавъ изъ устъ Вашихъ слова мира и любви и горячую проповѣдь Православія, вседушевно возжелали мы возвратиться къ прадѣдней вѣрѣ нашей».

Нью-Йоркскій као. соборъ — эта дверь ко всей Американской Правосл. Руси, благоуханный молитвами десятковъ тысячъ русскихъ эмигрантовъ, какъ бы весь облитый

жгучими, скорбными слезами ихъ, и потому особенно мильй, дорогой, родной всѣмъ нашъ, святой — по святости чувствъ, какія невольно охватываютъ каждого, приходящаго въ него, — особенно торжественно сиялъ въ этотъ знаменательный для миссии день — 18-го Сентября, когда совершалось еще небывалое у насъ торжество. Какія то благодатныя волны выхватывали твою душу изъ области повседневныхъ мелкихъ заботъ и уносили куда-то высоко и далеко — въ надзвѣздные міры, а слезы — рѣдкія въ жизни слезы радости невольно орошали лицо твое.

Вотъ стоятъ — въ виду всѣхъ — четыре инокини въ типичныхъ черныхъ одѣянїяхъ римокатолич. монахинь съ массивными желѣзными крестами на грудяхъ. Съ малыхъ лѣтъ находились онѣ въ союзѣ съ враждебною всему русскому римскою церковью. Но онѣ вѣдь русскія по-крови; не по убѣжденію, а насильемъ держались при римской церкви. Сердца же ихъ всегда устремлялись къ Кіеву — этой колыбели русскаго народа, — нашему русскому Іерусалиму. И вотъ къ величайшему счастью ихъ, подъ благодатною сѣнью Кіевскихъ святынь возросшій, по многолѣтней жизни въ Кіевѣ почти самъ кіевлянинъ возсѣдаетъ на святительской кафедрѣ Американской Руси. Онъ — нашъ Первосвятитель виновникъ нынѣшняго славнаго торжества! Ему принадлежитъ вся слава и честь!

Свѣтлый, радостный, точно ангелъ Божій, стоялъ въ блескѣ святительскихъ облачений Вождь Американской Православной Руси предъ инокинями, какая то неземная мощь чувствовалась даже во внѣшнемъ видѣ Его. Проникновенно-твердо звучали задаваемые Имъ монахинямъ вопросы объ отреченіи отъ заблужденій римской церкви. Смирненно-трогательно отвѣчали присоединяемая, со слезами на глазахъ (въ концѣ «чина присоединенія») давшїя обѣщаніе навсегда пребыть вѣрными святой Церкви Православной.

Вотъ раздается властный торжественный голосъ Архипастыря, разрѣшающаго мона-

хинь отъ данной ими клятвы Римской церкви... Невольно какъ то чувствуется, что голосъ этотъ проходитъ небеса и оттуда разрѣшеніе дается Самимъ небеснымъ Архіереемъ...

Присоединеніе кончилось. Историческое событіе совершилось. Исполнена слезная просьба монахинь, съ какою онѣ обращались къ Его Высокопреосвященству — «принять ихъ въ лоно св. Православной Церкви и тѣмъ дать счастье самоотверженно — до самой смерти потрудиться для Американской Православной Руси и здѣсь — въ своихъ русскихъ православныхъ храмахъ молиться за родной имъ Галицкій народъ, дабы скорѣй пришелъ тотъ давно ожидаемый моментъ, когда вся Галиція станетъ православною и составитъ одно тѣло и одну душу съ ея старшей сестрой Державною Россіей».

Слава и благодареніе Богу за Его великую милость намъ! Несомнѣнно, что это присоединеніе будетъ имѣть громаднѣйшее моральное значеніе и для изнывающей подъ Австрійскимъ ярмомъ и страстно жаждущей быть православною многострадальной Галиціи, и для блуждающихъ еще въ сѣни смертной американско-русскихъ униатовъ, да и для всей Американской Прав. Руси, которая въ этомъ знаменательномъ событіи да узритъ благодѣющую намъ Десницу Господню и, духомъ ревности по Возѣ пламенѣя, да устремится съ новыми силами на борьбу съ царствомъ лстивой, обманомъ и насильемъ держащейся, уни.

О, если бы скорѣй вся Американская Русь узрѣла свѣтъ Православія! О, если бы вся она подошла подъ омофоръ строго-правдиваго и въ тоже время добрѣйшаго и благодѣйшаго Первосвятителя нашего!

Братіе и Отцы! Будемъ усерднѣй молиться, станемъ еще ревностнѣй — до изнеможенія трудиться, а это непременно — рано или поздно, а должно случиться!

Н.

Гостриженіе въ монашество.

Хотя нашъ кафедральный соборъ находится и не въ центрѣ Нью-Йорка, но бурныя волны житейской суеты и шума дерзко достигаютъ и скромныхъ палатъ Царя Небеснаго. Вотъ, напр., въ чудное цѣніе страшнымъ диссонансомъ врывается свистъ автомобиля, звонокъ трамвая, гулъ отъ проѣзжающаго экипажа или крикъ мальчишекъ. Или — что всего досаднѣе — доносящійся изъ улицы неясный шумъ точно старается заглушить собой дивныя проповѣди нашего Первосвятителя и вдохновенно Имъ произносимыя возгласы... Но незабвенныя для посѣтителей Нью-Йоркскаго собора вечернія Богослуженія 24 и 25-го Сентября какъ будто даже требовали этого шума, который еще больше отгвнялъ ихъ. Во время этихъ Богослуженій, наперекоръ охватившей всю Америку золотой горячкѣ, четыре, полные жизненныхъ силъ, молодыхъ послушника, только что прибывшіе изъ Россіи, отрекались міра и яже въ мірѣ и причислялись къ избранному сонму иноковъ.

Всенощное бдѣніе окончилось. Въ храмѣ царитъ таинственный полумракъ, а надъ иконостасомъ еще носятся цѣлыя облака дыма кадила. Прикрытые мантиями, «припадающе», въ однихъ хитонахъ грядутъ къ ожидающему въ царскихъ вратахъ Первосвятителю будущіе дѣтели нашей миссіи. «Объятіи отча отверти ми потщися», поютъ на клиросѣ, а на поблѣднѣвшихъ отъ душевнаго волненія лицахъ добровольно ищущихъ скорбей иноческаго житія — смущеніе, восторгъ и слезы.

Какъ проникновенно-трогательно священнодѣйствуетъ нашъ Владыка! Съ какою любовью возлагаетъ руки на новопостригающихся — точно хочетъ прижать ихъ къ своему сердцу. Какими трепещущими голосами даютъ новопостригающіеся свои страшныя обѣты! Слезы невольно орошаютъ лица всѣхъ присутствующихъ при этомъ уми-

тельномъ обрядѣ добровольнаго умираянія для міра сего! Святые, на вѣки неизгладимыя минуты! Какое то неземное, безконечно святое чувство охватываетъ твою душу. Такъ и хочется вслухъ сказать: «иѣтъ! еще не оскудѣлъ прендобный! Есть еще истинные послѣдователи Христа на землѣ».

Ахъ, какъ люблю я смотрѣть на длинныя мантии, клобуки! Вотъ они земные ангелы! Небесныя челобѣки!

Привѣтъ вамъ, дорогіе братья — новоначальные иноки Иродіонъ, Игнатій, Анастасій и Лука! Съ вами уже будетъ въ Америкѣ двѣ седмерицы иноковъ, удостоившихся принять постригъ отъ руки нашего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона. Горите же любовію, свѣтите вѣрою и злоостраждите, аки добрые воины Христовы, на тяжеломъ пути миссіонерскаго дѣланія. А.

«0»

Въ честь появленнаго Угодника Божія.

Празднованіе открытія св. мощей угодника Божія Вѣлгородскаго чудотворца Іоасафа совпало въ г. С. Луисѣ съ началомъ учебныхъ занятій въ мѣстной церковно-приходской школѣ. И вотъ съ какимъ сыновнимъ изъясненіемъ своихъ русскихъ православныхъ чувствъ обратились въ этотъ день мѣстные прихожане къ своему Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю:

«Мы, прихожане С.-Луисскаго прихода, собравшись въ помѣщеніе нашей церковно-приходской школы 4/17 Сент. послѣ Божественной литургіи для совершенія и принесенія Господу Богу молитвъ предъ началомъ ученія нашихъ дѣтей въ настоящемъ учебномъ году, усердно молились здѣсь, выслушавъ со вниманіемъ трогательнѣйшее посланіе Вашего Высокопреосвященства объ открытіи мощей новавленнаго Угодника Божія Іоасафа, всея Россіи Чудотворца, сему ново-

му заступнику нашему предъ Богомъ, нашей радости и гордости православной вѣры.

«По принесеніи моленія святителю Іоасафу, мы, прихожане С.-Луисскаго храма постановили, по предложенію нашего священника А. Вячеславова, слѣдующее:

«Ввѣрить на все время, пока стоитъ православная церковь въ С. Луисѣ, церковную вечернюю школу для дѣтей младшаго возраста молитвенному ходатайству новоявленнаго Угодника Божія Іоасафа и дать наименованіе школѣ такое: «С.-Луисская Русская Іоасафа Бѣлгородскаго всея Россіи чудотворца вечерняя школа».

«Торжественно въ этотъ день совершать молебное пѣніе ежегодно. Дѣти ежегодно предъ началомъ и концомъ уроковъ будутъ пѣть тропарь и кондакъ небесному покровителю ихъ школы. Пусть дѣти наши подъ небеснымъ покровительствомъ святаго Іоасафа Бѣлгородскаго воспитываются въ православной вѣрѣ, за которую причисленъ къ лику святыхъ Іоасафъ Святитель Бѣлгородскій. И пусть на всю послѣдующую жизнь сохранится у нихъ въ памяти доказательство правоты вѣры православной, явившееся въ открытіи мощей святаго Іоасафа Бѣлгородскаго, открытіи, которое они пережили.

«Припадая къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, мы смиренно просимъ Ваше Высокопреосвященство благословить и утвердить наше сіе постановленіе о школѣ. Мы бы счастливы были получить Архипастырское изволеніе Ваше о семъ на листѣ, который бы мы могли хранить въ рамѣ подъ стекломъ въ школьномъ помѣщеніи».

Мѣстный настоятель, о. А. Вячеславовъ, усердно ревнующій о своей паствѣ, чтобы усугубить радость дня, пожертвовалъ отъ себя для школы полученный изъ Россіи образъ Святителя Іоасафа въ золоченой рамѣ, и школьные столы усовершенствованной американской системы, и все необходимыя

школьныя принадлежности, на молитвенную о себѣ память.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка, по полученіи этого доклада, преподать благословеніе свое доброму начинанію въ слѣдующей резолюціи:

«Хорошее дѣло, на которое отъ всей души призываю Божіе благословеніе, выражая увѣренность, что С.-Луисская церковно-приходская школа подъ небеснымъ покровительствомъ и молитвами новоявленнаго угодника Божія, епископа Бѣлгородскаго и всея Россіи Чудотворца святителя Іоасафа, будетъ расти и крѣпнуть въ добромъ направленіи и христіанскомъ воспитаніи и наученіи русскихъ дѣтей святымъ истинамъ нашей спасительной вѣры Православной».

«0»

Освященіе

Архангело Михайловской церкви.

Давно уже существуетъ наша Питтсбургская церковь, — 8 съ лишнимъ лѣтъ, но до сихъ поръ она еще не была освящена архіерейскимъ чиномъ. Вначалѣ церковь была маленькая. Съ теченіемъ времени приходъ увеличивался, вставала нужда въ расширеніи церковной постройки, и въ продолженіи почти всего своего существованія церковь находилась въ ремонтѣ. Было произведено три пристройки, при чемъ послѣдняя — колокольня, была окончена въ прошломъ году, увѣнчавъ собою все зданіе и сдѣлавъ его просторнымъ и краевымъ. Съ этимъ открылась возможность совершить и освященіе церкви, на которое и далъ свое соизволеніе Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, назначивъ днемъ посвященія 21 Августа.

Съ нетерпѣніемъ ожидали мы этого дня. Получивъ извѣстіе, что Его Высокопреосвященство пріѣзжаетъ въ Питтсбургъ 20 Авг.,

въ субботу утромъ, все окрестное духовенство вышло на union depot, чтобы встрѣтить Архипастыря. Замѣчается небольшая нервность и волненіе. Всякій поглядываетъ на вокзальные часы. Вотъ стрѣлка дошла до назначенной минуты, и съ шумомъ скатывается подъ перронъ ожидаемый поѣздъ. Придвинулись ближе къ рѣшеткѣ. Черезъ минуту—двѣ вѣтолки жидкихъ, вертлявыхъ «янки» показались величественная фигура Владыки. Придвигаемся еще ближе, подходимъ подъ благословеніе и слышимъ сердечное «здравствуйте!»

Это-ли родное привѣтствіе, или спокойныя и плавныя движенія Владыки и какъ бы исходящая изъ него сила успокоенія, но сразу на душѣ сдѣлалось легко и спокойно. Всѣ заботы, которыя раньше тяжкимъ бременемъ лежали на сердцѣ, отошли куда-то далеко, — была только одна мысль: «съ нами нашъ Отецъ, чего-же намъ бояться?»

Съ вокзала Владыка изволилъ отбыть въ квартиру Питтсбургскаго настоятеля о. Александра Кукулевскаго. Отдохнувъ немного отъ утомительнаго, длиннаго ночного пути, Его Высокопреосвященство принималъ о. о. настоятелей Питтсбургскаго благочинія съ ихъ докладами.

Вечеромъ въ 7 ч. началось торжественное всенощное бдѣніе, съ Архіерейскою литією и величаніемъ патрону храма Архистратигу Михаилу. Переполненная церковь съ жаднымъ и благоговѣйнымъ вниманіемъ вслушивалась въ слова молитвъ, — хорошо уже извѣстныхъ, но какъ бы получившихъ теперь особенный смыслъ отъ такой торжественной обстановки.

На слѣдующій день съ ранняго утра уже народъ събирался къ церкви, постепенно наполняя храмъ и церковный дворъ. Приходили братства, которыхъ встрѣчали музыкой и привѣтственными рѣчами. Множество поляковъ, литвиновъ, униатовъ и др. пришло посмотреть на русское торжество. Ровно въ 10½ ч. всѣ братства выстроились въ два ряда

отъ крыльца приходскаго дома до входа въ храмъ съ зажженными свѣчами стали ожидать выхода Владыки. Духовенство въ полномъ облаченіи съ хоругвями, отправилось на встрѣчу Владыкѣ, въ домъ, и оттуда, въ торжественной процессіи, подъ звоны колоколовъ и громогласное пѣніе храмоваго тронаря «Небесныхъ воинствъ архистратіи», Владыка вошелъ въ церковь. Четыре маленькія дѣвочки, одѣтыя во все бѣлое, шли впереди Владыки и усыпали путь живыми цвѣтами. Въ дверяхъ храма процессія была встрѣчена мѣстнымъ о. настоятелемъ, обратившимся съ почувствованнымъ словомъ къ Его Высокопреосвященству.

Церковь была переполнена молящимися. Было жарко и душно отъ громаднаго скопленія народа. Но всѣ эти неудобства были видны только со стороны и не чувствовались самими молящимися, все вниманіе ихъ сосредоточено было на духовномъ созерцаніи, все ушло въ переживаніе высокой духовной радости.

Сначала было совершено освященіе церкви, а потомъ началась Божественная Литургія. На клиросѣ пѣли соединенные хоры — Питтсбургскій и Аллегенскій. Послѣ чтенія Евангелія вышелъ проповѣдывать Владыка.

И полилась чистая, русская рѣчь, полилась не бурливый и стремительный, а спокойный, проникновенный источникъ живого слова, западающаго на долго въ душу слушающихъ. Глубоко и послѣдовательно развивалъ свою рѣчь Архипастырь о истинности Православной вѣры, о ростѣ Православія по всему міру и въ частности въ Америкѣ, о любви между православными христианами, о почитаніи церкви, о почитаніи священнослужителей. Остерегалъ людей отъ ложныхъ обществъ и «проводырей», старающихся только «побурить» народъ, чтобы быть надыростцами «ванами». «Что будетъ», говорилъ Владыка, «если я возьму кого-либо изъ васъ и скажу — стань здѣсь вмѣсто меня! Бу-

детъ-ли этотъ человекъ достоинъ своего мѣста? Или что будетъ, если нога захочетъ быть рукою? Вѣдь тогда весь организмъ человѣческій перестанетъ правильно функционировать. Я не проклинаю васъ, кто вносите столько соблазна и бѣды въ мѣстную жизнь, я только сожалею о васъ, какъ объ отступникахъ отъ Православія, и молю Бога, чтобъ Онъ низпослалъ вразумленіе въ ваши сердца».

Свое поученіе Владыка окончилъ благословеніемъ народа.

Во время запричастна проповѣдывалъ о. Ярославъ Сѣчинскій, настоятель Чарлеройскаго прихода. Будя сердца людей своимъ энергичнымъ словомъ, о. Ярославъ, училъ людей быть подобными Евангельскому юношѣ — чистыми, непорочными и горячо вѣрующими.

По службѣ на церковныхъ ступеняхъ было сфотографировано нѣсколько снимковъ съ Владыки окруженнаго іереями и народомъ, для увѣковѣченія этого радостнаго для насъ событія. Внизу церковной лѣстницы Архипастырю отъ мѣстнаго женскаго братства св. Екатерины, былъ врученъ букетъ живыхъ цвѣтовъ. Затѣмъ въ квартирѣ настоятеля всѣмъ гостямъ былъ предложенъ обѣдъ. Въ бесѣдѣ за нимъ Его Высокопреосвященство училъ священнослужителей твердо идти по своему пути, не теряться и не первичать при встрѣчающихся терніяхъ, а прибѣгать во всякой бѣдѣ къ Богу и полагаться на Его св. волю.

Отслушавъ вечерню и утреню, на утро, Владыка, въ сопровожденіи Благочиннаго о. Ал. Кукулевскаго, отбылъ въ Джанетъ для освященія углагого камня тамошней церкви.

Низкій поклонъ, отъ всѣхъ насъ русскихъ людей, Тебѣ, дорогой Владыка! Сердечное русское «Спаси Богъ» и наилучшія благожеланія.

В. К—ій.
(«Свѣтъ»).

Отбытіе въ Россію

б. Русскаго Императорскаго Посла въ Вашингтонѣ, барона Р. Р. Розена.

20 Сентября на самомъ быстроходнѣйшемъ пароходѣ «Мавретанія» отбылъ въ Россію (черезъ Англію) б. Русскій Посолъ въ Вашингтонѣ, баронъ Р. Р. Розень.

Наканунѣ отъѣзда Его Высокопревосходительство цѣлый вечеръ провелъ у Его Высокопреосвященства въ самой сердечной бесѣдѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка, никогда не скрывавшій чувствъ трогательнѣйшей дружбы и глубочайшаго уваженія къ барону Роману Романовичу, въ день отъѣзда послѣдняго, сопровождаемый Преосвященнымъ Александромъ, изволилъ прибыть на пароходную пристань, чтобы сказать глубокочтимому барону Р. Р. Розену послѣднее прощаніе. При этомъ Его Высокопреосвященство благословилъ барона драгоценной иконой Спасителя со словами: «Даю Вамъ, что имѣю самаго лучшаго за то доброе вниманіе, съ какимъ Вы относились всегда ко интересамъ живущихъ въ Америкѣ русскихъ людей».

Баронъ Романъ Романовичъ со слезами благодарности принялъ благословеніе и въ волненіи сказалъ: «Знаю, Владыка, что самое дорогое для Васъ и самое важное дѣло — это Вашъ Эмигрантскій Домъ. Живя въ Петербургѣ, буду всегдашнимъ слугою Эмигр. Дома, ибо прекрасно извѣстно мнѣ, что это будетъ особенно пріятно Вашему сердцу».

Обратившись къ стоявшему вблизи барона Розена Генеральному Конзулу барону Шлипенбаху, Владыка изволилъ сказать: «Выражаю Вамъ полное сочувствіе», а про любезно провожавшаго на пароходъ и съ парохода барона Искуля Владыка выразился: «Какъ то баронъ все успѣетъ, предсказываю ему блестящую карьеру».

Провожать барона Розена кромѣ всего посольства in corpore явилось и множество

другъ Россіи г. Крейнъ, котораго Владыка сердечно благодарилъ за жертву въ 5000 дол. на наши Чикагскія церкви.

У Владыки было сильное желаніе обождать на пристани отхода «Мавретанія», но спѣшность нѣкоторыхъ дѣлъ заставила Его Высокопреосвященство послѣпить домой. Владыка благословилъ барона Романа Романовича, съ благоговѣніемъ облобызавшаго святительскую десницу, а потомъ, обнявъ, троекратно поцѣловалъ его.

Мы видѣли слезы на глазахъ барона. Грустенъ былъ и Владыка, потерявшій въ лицѣ барона Розена, какъ онъ самъ изволилъ выразиться, самаго благороднѣйшаго своего друга. Н.

— 0 —

ТО, ДА НЕ ТО.

(Холмскій Народный Листокъ.)

Примите, ядите сіе есть Тѣло Мое...
Пійте отъ нея (т. е. отъ чаши) вси, сія
есть Кровь Моя... во оставленіе грѣ-
ховъ. Еванг. Матѳ. гл. 26 ст. 26, 27, 28.

Нѣкая крестьянская дѣвушка изъ русинокъ Холмскаго уѣзда, утраченная безсмысленной польско-католической травлей, вынуждена была перейти въ католичество и, сдѣлавшись католичкой, поступила на службу къ русскимъ. Во время Великаго поста хозяева отпустили ее въ костель для исповѣди. Вернувшись изъ костела, новопеченная католичка стала чрезвычайно задумчива и молчалива. Приписавши послѣднее обстоятельство естественному послѣпокаянному настроенію, хозяева не спрашивали ее о причинахъ столь замѣтной въ ней переменѣ. Но неожиданно, по истеченіи нѣсколькихъ дней, мрачное настроеніе дѣвушки разрѣшилось слѣдующимъ признаніемъ. Въ присутствіи своей хозяйки она начала разсуждать, какъ-бы сама съ собой, — какъ-бы отвѣчая на свои мысли: «исповѣдь — какъ исповѣдь,

какъ и у русскихъ, по «коммуніи» — это одинъ обманъ, — да проститъ мнѣ Богъ, если я согрѣшила. Съ дѣтскихъ лѣтъ я постоянно слышала: примите, ядите... пійте... сія Кровь Моя, съ дѣтскихъ лѣтъ я причащалась въ церкви, и мать моя научила меня вѣрить, что даваемое мнѣ изъ св. чаши есть святое Тѣло и Кровь Господа, и я такъ и вѣровала. Выросши, я до послѣдняго времени ежегодно по нѣсколько разъ исповѣдывалась и приобщалась, и у меня каждый разъ было полное впечатлѣніе Тѣла и Крови — самый видъ въ ложечкѣ былъ видъ окровавленнаго тѣла, и я вѣровала. А тутъ всендѣзъ пальцами положили мнѣ на языкъ сухой бѣлый кусочекъ чего-то похожаго на бумагу, и я, должно быть, согрѣшила, ибо я не вѣровала, что въ этомъ бѣломъ кусочкѣ, — непохожемъ не только на окровавленное Тѣло, но и вообще на тѣло, — приобщеніе Тѣла и Крови Господа во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную».

Вотъ разсужденіе велухъ дѣвушки, оторванной отъ родной Матери-Церкви безсердечіемъ поляковъ-католиковъ. Къ душевному томленію, къ страстной тоскѣ, къ разладу души привелъ ее ея переходъ въ католичество. Когда-то я зналъ ее — это была натура глубоко вѣрующая и искренно-набожная, и мы видѣли изъ ея разсужденія, что она глубоко неудовлетворена католической вѣрой и вздыхаетъ по церкви и православію. А цѣлые полки православныхъ русинокъ, ставшихъ поляками-католиками развѣ удовлетворены католичествомъ?! Молчаливо переносятъ они стыдъ и угрызенія совѣсти за сдѣланную глупость переменѣны вѣры. Можетъ быть, католики — отъ рожденія привыкли къ своей «коммуніи», и, можетъ быть, для нихъ не кажется страннымъ искаженіе заповѣди Спасителя о пречистомъ Тѣлѣ и Крови Его, по русины, бывшіе православными, привыкшіе имѣть въ православной церкви и ея таинствахъ «вся яже къ животу и благочестію», тѣ не въ силахъ отдѣлаться отъ душевнаго разлада, со-американцевъ, а въ числѣ ихъ извѣстный

знавая ошибку перемены вѣры, по крайней мѣрѣ тѣ, въ которыхъ еще теплится искра вѣры, и которымъ не все равно: приобщаться, или нѣтъ, и правильно ли они причащаются, или нѣтъ.

Ксендзамъ — большая задача, какимъ бальзамомъ лѣчить душевныя раны новыхъ парафіанъ, какъ сглаживать въ глазахъ ихъ шероховатости католичества, чтобы оно не страдало при невыгодномъ сравненіи его съ кристаллически-чистымъ Христовымъ ученіемъ въ Православіи. Но недаромъ ксендзы — плоть отъ плоти и кровь отъ крови достойнаго Игнатія Лойолы и іезуитовъ, давшихъ міру формулу: цѣль освящаетъ средства. Съ легкостью серны ксендзы побѣждаютъ препятствія. Наглая ложь, служащая цѣли, есть достойное средство. «Гдѣ тѣло, тамъ и кровь», изрекаютъ ксендзы недоумѣвающимъ русинамъ, какъ-бы забывая: «пійте отъ нея вси», а сами приобщаются и Тѣломъ и Кровью; но русинъ продолжаетъ недоумѣвать. Тогда пускается въ ходъ еще болѣе наглая ложь. Рассказывалъ мнѣ священникъ п. Тышовецъ, что во время урока Закона Божія, когда онъ указалъ дѣтямъ, что католики неправильно причащаются только Тѣломъ Христовымъ, одинъ мальчикъ католикъ сообщилъ разъясненіе ксендза, будто ксендзы «накрашенъ до оplatка» Крови Христовой. Дурачатъ русиновъ, какъ могутъ, отлично зная, что католическая вѣра запрещаетъ мірянамъ приобщеніе Крови Христовой. Но какъ ни стараются наслѣдники Лойолы — ксендзы, какъ ни изоцряются во лжи, — имъ не успокоить душевнаго разлада своихъ парафіанъ изъ бывшихъ православныхъ тѣхъ, которые въ вѣрѣ ищутъ Евангельской правды и которые въ католичествѣ не находятъ ея, а если находятъ кое-что похожее на правду, однако ясно видятъ, что все это «то, да не то».

Свщ. Вл. Матышукъ.

ПОДВИЖНИКИ И СТРАДАЛЬЦЫ за Православную вѣру въ Юго-Западной Руси.

*Смерть преподобно-мученика Аонасія,
игумена Брестскаго.*

Осенью 1596 года въ городѣ Брестѣ на соборѣ изъ измѣнившихъ православныхъ епископовъ и католиковъ была провозглашена унія. Унія — единеніе. Но та унія, которая была провозглашена въ г. Брестѣ, не была единеніемъ христіанскимъ, единеніемъ въ союзѣ любви и мира; это было лишь отторженіе православнаго русскаго народа отъ церкви своихъ предковъ; это было съ наружнымъ сохраненіемъ всѣхъ церковныхъ обрядовъ насильственное признаніе надъ собою власти папы и — всѣхъ латинскихъ пововведеній и заблужденій. Вслѣдъ за объявленіемъ унии открылась упорная неравная борьба людей, остававшихся вѣрными своей православной вѣрѣ и Церкви съ ихъ жестокими врагами, усердными апостолами католичества и унии — іезуитами, которыхъ поощряли папы, паны и польское правительство. Многие православные не выдерживали этой трудной борьбы и подъ тяжестью падали, т. е. вставали въ ряды уніатовъ. Но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ. Въ эти тяжелыя времена гоненія и преслѣдованія, Господь воздвигалъ изъ среды православнаго народа великихъ мужей, которые не боялись ни мученій, ни преслѣдованій, ни гоненій, они не щадили своей жизни за православную вѣру, они своею неутомимою и самоотверженною дѣятельностью защищали православіе и въ то же время готовили окончательную гибель богопротивной унии.

Среди сонма ревностныхъ поборниковъ и защитниковъ православія въ это трудное время, первое мѣсто занимаетъ св. Преподобно-мученикъ Аонасій, игумень Брестскій.

Онъ родился почти одновременно съ унией, онъ боролся съ нею, переносилъ много невзгодъ и страданій, принялъ мученическій вѣнецъ и, умирая, предсказалъ полное уничтоженіе униі и торжество православія.

Св. Аонасій былъ сынъ бѣдныхъ православныхъ родителей; онъ съ дѣтства былъ воспитанъ въ православной вѣрѣ, получилъ прекрасное всестороннее образованіе. Св. Аонасія, какъ человѣка высоко ученаго, приглашали, въ качествѣ домашняго учителя, и русскіе, и польскіе вельможи.

Въ 1627 году Св. Аонасій отказывается отъ мірской суеты и принимаетъ иноческій постригъ въ Св. Духовскомъ виленскомъ монастырѣ. Когда въ 1640 году въ Симоновскомъ монастырѣ г. Бреста умеръ настоятель, туда былъ посланъ преподобный Аонасій.

Послѣ провозглашенія униі въ г. Брестѣ появилось много латинскихъ монастырей, а всѣ православныя церкви насильно были отобраны и переданы униатамъ, только двѣ—церковь Преподобнаго Симеона Столпника и Рожд. Богородицы остались православнымъ. Такъ какъ католическое духовенство и униаты стали оспаривать права православныхъ на владѣнія исконнымъ достояніемъ послѣднихъ, то новый игумень сталъ собирать свѣдѣнія о томъ, чѣмъ владѣли прав. церкви и какими они пользовались правами. Онъ нашелъ шесть цѣнныхъ документовъ; — это были королевскія и епископскія грамоты, дарованныя еще до униі православнымъ — Николаевскому Брестскому Братству. Всѣ эти документы Преи. Аонасій внесъ въ градскія книги г. Бреста и, взявъ копіи для себя, съ большою смѣлостью сталъ на защиту православія, и обличалъ унию.

Униаты и католики остались недовольны смѣлыми выступленіями игумена, но Аонасій не унимался. Въ 1641 году онъ поѣхалъ въ Варшаву на сеймъ и получилъ собственноручно подписанную королемъ грамоту, которая не имѣла однако силы безъ печати великаго Литовскаго княжества, канцлеръ же и

подканцлеръ отказались приложить печать, даже и за 30 талеровъ, которые предлагалъ Св. Аонасій; они говорили: «Будьте всѣ униатами, тогда и даромъ приложимъ печать; знайте, что намъ подъ клятвой заказано св. отцомъ папой, чтобы греческая вѣра здѣсь больше не множилась». Ревностный защитникъ православія не падалъ духомъ. Св. Аонасій узналъ, что въ Варшаву на сеймъ приѣхали высшія духовныя лица, онъ рѣшилъ обратиться къ нимъ за совѣтомъ и помощью, но горькое разочарованіе ожидало его: ни совѣта, ни помощи онъ не получилъ, а убѣдился въ томъ, что всѣ они холодно и равнодушно относятся къ дѣламъ православной церкви, и что всѣ эти лица больше заняты своими личными дѣлами, чѣмъ дѣлами вѣры. Тяжело было Аонасію выслушивать горькія жалобы православныхъ людей, которые жаловались, что ихъ дѣти остаются безъ крещенія, молодые живутъ безъ вѣнчанія, старики умираютъ безъ св. Таинства и погребенія. Скорбѣлъ Св. Аонасій и всю скорбь свою излилъ въ молитвѣхъ передъ образомъ Богоматери и услышалъ голосъ отъ Ея образа: «Аонасій! проси теперь на сеймѣ черезъ мой Купятицкій образъ, изображенный въ крестѣ, короли польскаго и Рѣчь Посполитую и грози имъ праведнымъ гнѣвомъ и судомъ Божиимъ, если они не опомнятся и не уничтожатъ на вѣки униі».

Св. Аонасій опять идетъ въ Варшаву, опять проситъ и молить короля и сеймъ, чтобы они ежалились надъ православнымъ народомъ и вступились за его поправленія права. На этотъ разъ и король и сенаторы вняли голосу Святого и приказали припечатать грамоту. Казалось, дѣло наладилось. Но на другой день игумену Аонасію пришлось претерпѣть тяжелое испытаніе. Епископы, находившіеся въ Варшавѣ, признали Св. Аонасія сумасшедшимъ, приказали его арестовать и держать нѣсколько недѣль въ тюрьмѣ до сеймоваго разъѣзда. Ревнуя о славѣ Божьей, Св. Аонасій дорожилъ каждой минутой. Онъ

рѣшили самовольно покинуть мѣсто своего заточенія. Нагой, съ клобукомъ на головѣ, вымазанный грязью, онъ побѣждалъ по улицамъ Варшавы съ крикомъ: «Горе проклятымъ и невѣрнымъ». Епископскіе слуги нагнали его и хотѣли схватить, они втокнули его въ грязь выше колѣна продержали его въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не явился возъ, на которомъ его, еле живаго, доставили къ епископу и опять посадили подъ арестъ. За этотъ проступокъ его судили и лишили священства и игуменства и отправили въ Кіевъ. Въ Кіевѣ опять его судили и, какъ невиннаго, оправдали. Черезъ нѣкоторое время Св. Аѳанасій по просьбѣ Брестскаго Братства былъ возвращенъ въ свой монастырь и возстановленъ въ чинъ игумена. По дѣламъ защиты православія Св. Аѳанасію пришлось нѣсколько разъ побывать и въ Краковѣ, и въ Москвѣ и въ Варшавѣ.

Въ концѣ-концовъ Св. Аѳанасія обвинили въ томъ, что онъ будто посылалъ казакамъ какія-то «листы» и порохъ и возбуждалъ ихъ противъ поляковъ. Напрасно преподобный оправдывался: его не слушали, обвинили, посадили въ Брестскую тюрьму и присудили къ смерти.

Наканунѣ казни ночью къ Аѳанасію пришли іезуиты, вѣрные, но жестокіе слуги папскаго престола и стали склонять его къ униіи сначала обѣщаніями, потомъ угрозами, но не достигли никакихъ результатовъ, и ушли, пославъ къ нему для той же цѣли студента, но Св. Аѳанасій былъ непоколебимъ: «Пусть вѣдаютъ о мнѣ іезуиты что какъ имъ мило жить въ роскоши сего свѣта, такъ мнѣ мило теперь пойти на смерть». Въ ту же ночь узника отвели въ сосѣдній боръ. Здѣсь то подъ покровомъ темной ночи, въ лѣсной глуши была совершена казнь надъ св. мученикомъ. Св. Аѳанасія жгли на огнѣ, а потомъ вырыли могилу и приказали гайдуку стрѣлять. Св. Мученикъ, прострѣленный двумя пулями былъ брошенъ въ яму и засыпанъ безъ церковнаго отпѣванія. Смерть мучени-

ка Аѳанасія послѣдовала 5 сентября 1648 года. 1 мая 1649 года монастырская братія по указанію одного мальчика отыскала петлѣнное тѣло своего мученика — игумена и по церковному чину похоронила его въ еркви св. Симеона Столпника.

Пресѣклась страдальческая жизнь Св. Аѳанасія, но память его свято чтилась среди православнаго народа, имя его проносилось съ благоговѣніемъ, и его петлѣнныя мощи, почивавшія въ храмѣ Симоньскаго монастыря, прославились многими чудесами, къ нимъ спѣшили и спѣшитъ русскій православный народъ въ скорби и печали и получалъ и получаетъ утѣшеніе о облегченіи въ трудныя минуты жизни. Великаго молитвенника и заступника за всѣхъ, гонимыхъ вѣры ради, пріобрѣла наша церковь предъ Богомъ въ лицѣ преподобномученика Аѳанасія.

Тяжелое время переживаемъ и мы, православные русскіе люди: насъ и вѣру нашу оскорбляютъ, поносятъ, но будемъ мужественны, а если начнемъ изнемогать въ скорби, обратимъ свой взоръ на небо и воскликнемъ: «Преподобный о. Аѳанасіе! моли Бога о насъ и спаси насъ!»

Червонорусъ.

«0»

Походы по Алеутскимъ островамъ.

V.

Въ Кашигу и Макушу.

22 Авг. (4 Sept.) 1910. Въ Дачарборъ (1½ мили отъ Уналашки) возвратилась съ промысловъ за бобрами шкуна Mr.'a Shroder'a. Эта шкуна пойдетъ въ Макушу, Кашигу и Черновскъ, чтобы отвезти по домамъ алеутовъ, которые были наняты Шрудеромъ для охоты за бобрами. Я воспользовался случаемъ, чтобы добраться до Кашиги, въ 60 миляхъ отъ Уналашки, на шкунѣ. Такъ какъ шкуна не будетъ стоять ни въ одномъ селеніи, то я взялъ съ собой трехключную байдарку, чтобы изъ Кашиги до

Макуши и далѣ къ дому путешествовать уже въ байдаркѣ.

Лишь только мы вышли изъ Уналашкинской бухты, какъ задуть противный вѣтеръ. За ночь вѣтеръ настолько окрѣпъ, что къ утру превратился въ бурю. Штормъ продолжался безпрерывно въ теченіи 5 сутокъ. Море бушуетъ. Волны ходятъ, какъ горы, съ грохотомъ ударяются о шкуну и перекачиваются черезъ палубу. Вѣтеръ реветъ, и свиститъ, и какъ бы хочетъ разорвать паруса. Шкуну, какъ щепку, бросаетъ во все стороны. Картина величественная, но на здоровье дѣйствуетъ плохо. Отъ сильной качки я сдѣлался боленъ и слегъ въ постель.

На шестой день, т. е. 27 Авг. (9 Sept.), вѣтеръ сдѣлался слабѣе и мы начали двигаться впередъ. Въ 12 час. ночи пришли въ Кашигу. Было очень темно. Шкуна остановилась далеко отъ деревни и мы отправились на берегъ въ лодкѣ. Я остановился въ бараборѣ тоена. Комната въ бараборѣ небольшая. Полъ и стѣны деревянные, а потолка нѣтъ. вмѣсто него одна только земляная крыша, при чемъ, чтобы земля не сыпалась на полъ, подвѣшена парусина, которая и замѣняетъ отчасти потолокъ. Въ комнатѣ одно окно, столъ, вмѣсто стульевъ ящики, у стѣны нѣчто въ родѣ кровати, на которой положена сухая трава. Топится маленькая плита и на ней кипитъ чайникъ. Воздухъ въ бараборѣ неприятный и тяжелый, какъ въ подземельѣ, но съ этимъ приходится мириться. Время совершенно осеннее, въ палаткѣ ночью было бы очень холодно.

Тоень съ женой у своей бараборы.

28 Авг. (10 Sept.) Цѣлый день съ небольшими промежутками провелъ въ часовнѣ. Часовня, въ честь Преображенія Господня, маленькая, въ родѣ Акутанской. Внутри ея свѣтло и чисто. Селеніе расположено между рѣчкой и моремъ. Оно состоитъ изъ девяти бараборъ.

Бараборы маленькія. Въ деревнѣ грязно и повсюду разносится специфическій запахъ отъ юколы (сушеная на воздухѣ рыба, которую алеуты заготавливаютъ себѣ на зиму), которая развѣшена подъ навѣсами. Зимой алеуты здѣсь питаются исключительно юколой и чаемъ. Юколу рѣжутъ ломтиками, обмакиваютъ въ сало си-вуча и ѣдятъ безъ хлѣба и безъ соли. Хлѣба вообще алеуты употребляютъ мало. Хлѣбъ для нихъ служитъ какъ бы лакомствомъ.

На рѣчкѣ устроена изъ камней плотина для ловли рыбы. Рыба здѣсь ловится въ теченіи полугода.

Плотина изъ камней для ловли рыбы.

Сзади деревни расположено длинное озеро, на которомъ бываетъ много утокъ и гусей.

Многіе изъ алеутовъ здѣсь больны глазами. Они ведутъ жизнь трезвую. Населеніе за три года увеличилось на одинъ человекъ.

Кашигинскіе алеуты у своей часовни.

29 Авг. (11 Sept.). Служилъ литургію, на которой сказалъ поученіе объ Іоаниѣ Крестителѣ. За литургіей все алеуты причащались, а по окончаніи литургіи приходили въ барабору тоена поздравить его съ принятіемъ св. Таинъ. Тоень сидитъ въ переднемъ углу. Каждый алеутъ подходитъ къ нему съ привѣтствіемъ и складываетъ свои руки такъ же, какъ дѣлается для полученія благословенія отъ священника. Тоень протягиваетъ свою руку. Сначала при-

кладываются къ его рукѣ, а потомъ троекратно съ нимъ лобызаются. Болѣе почетныхъ алеутовъ тоенъ оставляетъ въ своей бараборѣ и угощаетъ ихъ чаемъ.

30 Авг. (12 Sept.). Сегодня думалъ отправиться въ Макушу, но дождь и противный вѣтеръ не позволяютъ двинуться. Приходится сидѣть въ бараборѣ и ждать благопріятной погоды.

31 Авг. (13 Sept.). Встали въ 5 ч. утра и начали собираться въ дорогу. Я одѣлъ тарбаса и камлейку и совершенно превратился въ алеута, такъ что трудно и различить — который изъ насъ священникъ. Мы отправились въ четырехъ байдаркахъ. Я удобно помѣстился въ церковной трехключной байдаркѣ и думалъ, — хорошо бы заснуть, какъ вдругъ часовенный староста, сидѣвшій въ кормѣ, замѣтилъ, что байдарка наша течетъ. Къ счастью мы недалеко отѣхали отъ деревни, еще не успѣли выйти изъ бухты. Староста досталъ деревянную трубку, одинъ конецъ опустилъ на дно байдарки, а другой взялъ въ ротъ и началъ высасывать воду. Но какъ онъ ни старался, байдарка быстро наполнялась водой. Мы, конечно, повернули къ берегу, который былъ близко, и скоро достигли его. Здѣсь я пересѣлъ въ двухключную байдарку, а два алеута, которые были со мной, остались въ той же байдаркѣ. Когда мы возвратились обратно въ деревню, то оба алеута, ѣхавшіе въ трехключной байдаркѣ, совершенно вымокли. Оказалось, что на днѣ байдарки прорвалась худо зашитая дырочка въ палецъ толщины. Если бы этой дырочкѣ вздумалось прорваться далеко отъ берега въ открытомъ морѣ, то было бы очень опасно.

1/14 Сент. Утромъ слѣдующаго дня мы снова отправились изъ Кашиги. Погода пасмурная. Небо сплошь покрыто тяжелыми темно-сѣрыми облаками. По горамъ ползетъ густой туманъ, сквозь который брызжетъ осенній мелкій дождичекъ. Отъ байдарки, тарбасовъ и камлейка неприятно пахнетъ, такъ что болитъ голова и плохо чувствуется. Море спокойно и мы пользуемся случаемъ, чтобы переплыть 25 миль, раздѣляющіе Кашигу отъ Мокуши.

Черезъ 5 часовъ приѣхали въ Макушу. Въ этомъ селеніи 3 деревянныхъ дома и 5 бараборъ. Для меня приготовили отдѣльный домъ изъ двухъ комнатъ. Не теряя времени, я сейчасъ же отправился въ часовню. Часовня

въ честь Рождества Христова вполне благоустроена. Полъ устланъ коврами, иконостасъ въ два яруса. Сказавъ поученіе о важномъ значеніи дома молитвы для христіанина, я сейчасъ же приступилъ къ отправленію церковныхъ

Внутренній видъ Макушинской часовни.

требъ и богослуженій. Здѣсь у алеутовъ почему-то болятъ головы и многіе дѣти и взрослые — плѣшивы. Населеніе въ Макушѣ за три года увеличилось на два человѣка.

Въ Макушѣ я пробылъ два дня. На третій день (3/16 Сент.) утромъ мы отправились въ Уналашку. Сначала плыли въ байдаркахъ вдоль длинной Макушинской бухты. Черезъ два часа доѣхали до конца бухты. Далѣе нужно идти пѣшкомъ черезъ горы. Я взялъ длинную палку подпираться. Каждый алеутъ взвалилъ на спину часть багажа и мы двинулись въ путь. Идемъ по узенькой горной тропинкѣ. То взлѣзаемъ на гору, то спускаемся съ горы, то лѣзимъ по склонамъ горы, то пробираемся сквозь сырую высокую, въ человѣческой ростъ, траву. На пути много разъ приходилось переходить въ бродъ быстрыхъ горныхъ рѣчки. Погода совершенно осенняя. Безпрестанно идетъ мелкій дождь. Скользко и мы часто падаемъ. Спускались съ очень крутой горы. Я все время подпирался палкой. Вдругъ нога подскользнулась, я немогъ удержать равновѣсія и полетѣлъ внизъ кубаремъ. Сильно ушибъ правую руку. Не могу болѣе ею опираться на палку. Опираюсь лѣвой рукой.

Въ 3 часа дня пришли въ Капитанскую бухту, гдѣ живетъ А. И. Шаяшниковъ, сынъ бывшаго Уналашкинскаго священника. Онъ имѣетъ здѣсь свой домъ, огородъ и скотный дворъ. У него 9 штукъ рогатаго скота. Здѣсь мы обогрѣлись, напились чаю и далѣе двинулись въ

лодки. Черезъ три часа мы благополучно прибыли въ Уналашку.

Лѣтомъ 1910 года удалось мнѣ побывать во всѣхъ селеніяхъ Уналашкинской миссіи. Селенія алеутовъ разбросаны по островамъ маленькими деревушками по 9, по 10 бараборъ въ каждой. Ранѣе алеутовъ, говорятъ, было гораздо больше, но эпидемическія болѣзни, появившіяся въ разныхъ мѣстахъ, цѣлыми селеніями уносили ихъ въ могилу. Алеуты часто мнѣ показывали на пустыя мѣста, на которыхъ раньше стояли деревни, а теперь остались только ямы отъ бывшихъ бараборъ. Хотя алеуты просвѣщены свѣтомъ Евангельскаго ученія и всѣ очень религіозны, но находятся на низкой степени умственнаго развитія и нуждаются въ школахъ. Главнымъ занятіемъ алеутовъ служатъ рыболовство и охота, а главною пищею юкола, между тѣмъ повсюду на алеутскихъ островахъ растетъ множество травы и они могли бы заниматься скотоводствомъ, если бы Американское правительство пришло къ нимъ, въ данномъ случаѣ, на помощь. Живутъ алеуты въ сырыхъ подземельяхъ, такъ какъ на алеутскихъ островахъ нѣтъ лѣсовъ и всѣ деревянныя постройки очень дороги. Путей сообщенія между деревнями никакихъ не существуетъ и алеуты только въ хорошую погоду, главнымъ образомъ лѣтомъ, пріѣзжаютъ въ байдаркахъ въ Уналашку сбыть за безцѣнокъ шкуры лисицъ и купить за очень дорогую цѣну провизію и одежду.

Не смотря на свое жалкое существованіе, алеуты всетаки довольно выносливы и если бы поставить ихъ въ болѣе лучшія условія жизни, то можно было бы ожидать, что они окрѣпнутъ и разовьются въ болѣе сильный народъ.

Свящ. Уналашкинской церкви

А. Пантелеевъ.

«0»

Безъ заглавія.

Молодое, рѣзвое дитя, воплощеніе полной беззаботности, она смотрѣла на жизнь, какъ на роскошный цвѣтникъ, въ которомъ ей—бабочкѣ назначено судьбой порхать съ цвѣтка на цвѣтокъ и до самозабвенія упиваться ароматомъ этихъ цвѣтовъ.

Непосредственная, нетронутая современной гамлетовщиной, чуждая болѣзненнаго самоана-

лиза, — этого ужаснаго плюса современной культуры, вытравливающего въ женщинѣ женственность; она дѣйствительно порхала въ цвѣтникѣ жизни, срывая съ цвѣтовъ лишь чистый аромат ихъ.

Бывало соберутся мудрецы и мудрицы отъ нашей теперешней молодежи: скучная, прескучная компанія. Оригинальность, смѣлость юношеской мысли, такъ бодрящія отъ одного лишь соприкосновенія съ нею, — все задавлено у этихъ больныхъ людей авторитетизмомъ, — если такъ можно выразиться, — все убито рабскимъ преклоненіемъ передъ винигретомъ изъ названій и именъ К. Маркъ, Л. Андреевъ, Л. Толстой, Энгельсъ, Арцибашевъ, Каутскій и т. д., и т. д., и т. д. Дерзкимъ полетомъ свободной, юной мысли здѣсь и не пахнетъ.

И вотъ въ этой болѣзненной атмосферѣ запахло вокругъ здоровымъ человѣкомъ: это — явилась она.

Мигомъ всѣ ожили.

«— Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте, — поетъ она на мотивъ марсельезы, добро пожимая всѣмъ руки.

«— А знаете, господа, я имѣю новенькій номеръ въ своемъ репертуарѣ на случай, если мнѣ придется играть въ фанты съ умными людьми вотъ въ родѣ васъ. Не хотите ли въ фанты поиграть — услышите мой номеръ. Впрочемъ я вамъ и такъ расскажу въ чемъ дѣло. Если меня по фантамъ заставятъ сказать что-нибудь у меня, я заучила одну популярную лекцію; начинается она такъ: «Эксплоатація художественной конкуренціи, гарантированная принципиально—консервативными педантами»...—«тамъ есть и «симптомы парадоксальной иллюзіи» и все, все», — закончила она веселымъ голосомъ и, прежде чѣмъ эти мудрыя головы успѣли сказать свое глубокомысленное «да», она уже разсматривала кокетливыя вставочки въ платьѣ своей эмансипированной подруги.

Но... и на солнцѣ бываютъ пятна — и на чистой, кристально чистой душѣ этой бабочки—женщины было пятно: это—религіозный индеферентизмъ, въ которомъ она была совершенно не виновата, такъ какъ она, несомѣнно, не сознавала его въ себѣ....

И вотъ она — сама еще дитя — матерью стала.

Какъ и раньше все въ ея натурѣ раскрывалось и проявлялось какъ-то удивительно благо- временно, такъ и теперь — инстинктъ материнства заговорилъ въ ней со всею свойственной здоровой женщинѣ силой. Какъ дикая львица, стала она на стражѣ физическаго и духовнаго воспитанія своего «карапузика», какъ она называла своего Колю. Конечно, неопытность ея отражалась на здоровьѣ первенца часто губительно, но цѣльность матерной природы замѣтно передавалась ребенку.

Между прочимъ она шутя приучила уже 2 лѣтняго ребенка полагать на себѣ крестное знаменіе. У ребенка образовалась привычка къ этому, и онъ никакъ не могъ бывало уснуть, пока мама не возьметъ его ручки и не изобразитъ этой рученкой на немъ же крестное знаменіе.

Шутка обратилась въ привычку и у самой матери, и она ни одного бывало утра и вечера не пропускала, чтобы не «помолить» Колю.

И вотъ однажды въ зимній, помню, вечеръ сидимъ мы съ ея мужемъ въ комнаткѣ смежной съ дѣтской.

Дверь полуоткрыта.

Привыкшіе къ обычной смѣнѣ явленій съ «усыпленіемъ» ребенка, когда за плачемъ идетъ смѣхъ, за смѣхомъ капризь и, наконецъ, — тишина, говорящая о томъ, что ребенокъ уже уснулъ, — мы невольно были оторваны отъ бесѣды показавшимся намъ слишкомъ продолжительнымъ отсутствіемъ хозяйки, тогда какъ тишина наступила давно.

Мужъ любопытствовалъ заглянуть въ дѣтскую и сейчасъ же подозвалъ и меня.

Передъ кроваткой ребенка стояла на колѣнахъ мать. Мягкій свѣтъ лампы, падая въ бокъ головы, очерчивалъ рѣзкою линіей контуры ея профиля.

Въ рукахъ ея — рученка уснувшего ребенка.

Она, устремивъ глаза, полные молитвеннаго вдохновенія, на образъ Божіей Матери, молилась.

Чистая, дѣтская наивность тѣхъ мыслей и чувствъ, какія переживались въ этотъ моментъ этой женщиной — ребенкомъ, въ такой силѣ и рельефности отразились на ея лицѣ, что ихъ можно было, казалось, читать съ легкостью книги.

О чемъ же молилась она?

О томъ, несомнѣнно, чтобы Заступница

Усердная просила Сына своего и Бога нашего простить ей то, что она Ему раньше не молилась.

И Богъ ей простилъ.

Такъ просто и полно простилъ ей, какъ просто, безхитростно и отъ всей полноты своей кающейся души она Ему молилась.

Я заплакалъ и тогда-то въ первый разъ въ жизни я понялъ, что такое слезы радости. Да, я плакалъ слезами радости за видѣнную мною чистоту человѣческой души, и мнѣ, много разъ плакавшему слезами горя, мнѣ эти слезы радости показались несравненно лучше слезъ печали...

Христіанинъ.

«О»

На станціи.

I.

Разыгралась эта маленькая трагедія на моихъ глазахъ въ осеннее пасмурное утро возлѣ желѣзнодорожной станціи стариннаго американскаго города, и жертвой ея оказался сѣренькій неопытный котенокъ.

Занятый своими пасмурными думами, я давно уже бродилъ вдоль желѣзнодорожнаго полотна, проложеннаго практичными американцами внутри какой-то огромной, теперь до черна закопченной старинной церкви, но котенка я замѣтилъ только тогда, когда вверху, надъ моей головой рѣзко зазвенѣлъ сигнальный звонокъ, а въ глубинѣ чернаго тунеля, начинавшагося сейчасъ же за желѣзнодорожнымъ манежомъ, послышался гулъ быстро приближающагося поѣзда. Котенокъ перебѣгалъ съ одного перона на другой по полотну желѣзной дороги и въ первую минуту онъ напомнилъ мнѣ маленькаго ребенка, который вырвался на волю и, боясь, что его вотъ вотъ спохватятся, нагонять и вернуть въ прежнюю неволю, изо всѣхъ силъ и безъ оглядки бѣжитъ, куда глаза глядятъ. Но когда я вглядѣлся въ него внимательнѣе, я замѣтилъ, что на бѣгу онъ обнюхиваетъ чьи-то слѣды, и рѣшилъ, что онъ, навѣрно, ищетъ свою мать, ту старую кошку въ ошейникѣ, на которую я наткнулся возлѣ желѣзной бочки съ отбросами и которая едва я отошелъ отъ нея, жадно начала обнюхивать воздухъ вокругъ бочки и тщетно взбираться на нее.

— Какъ бы этого котенка не раздавило поѣздомъ! — мелькнуло у меня и съ тревогой я

посмотрѣлъ въ черное дуло тунеля, заряженное поѣздомъ и направленное на станцію. Во мракѣ уже заблестѣли, жадно высматривая, два кровавыхъ глаза: гуль перешелъ уже въ раскаты грома и поѣздъ быстро приближался, но и котенокъ, увлекаемый какой-то тайной мыслью, продолжалъ быстро перебирать маленькими лапками и когда изъ тунеля вынырнулъ въ манежъ локомотивъ весь въ пару и своимъ пыхтѣньемъ потрясъ воздухъ, котенокъ былъ уже на той сторонѣ, гдѣ и я. Хотѣлъ ли онъ перевести духъ или обдумать, куда ему дальше бѣжать, или его заинтересовало пыхтѣніе паровоза, но на минуту онъ остановился задомъ къ рельсамъ, а мордочкой къ публикѣ.

Теперь отъ него до рельсъ было цѣлыхъ два шага и поѣздъ никакимъ образомъ не могъ уже зацѣпить его, да еще такого крошечнаго. Но, именно, теперь мною вдругъ овладѣло жуткое убѣжденіе, что черезъ нѣсколько секундъ отъ этого живого и здороваго котенка на рельсахъ останется лишь растерзанный и окровавленный комокъ. И совершится это очень просто: едва поровняется съ нимъ поѣздъ, онъ оглушитъ его сзади своимъ грохотомъ, а спереди черезъ него къ еще идущему поѣзду бросится толпа и, перепуганный, онъ попятится подъ поѣздъ.

Первымъ чувствомъ, которое родилось у меня отъ этого убѣжденія, былъ паническій ужасъ, а потомъ его смѣнилъ страстный порывъ—броситься къ котенку и придержать его, пока поѣздъ не остановится.

— Но удобно ли? — всплылъ тотчасъ же вопросъ: — вѣдь, я въ священнической формѣ и безъ того публика на меня глаза тарашитъ, а когда еще побѣгу къ котенку, который спокойно стоитъ, она рѣшитъ, что я не въ своемъ умѣ. И хорошо, если котенокъ останется на мѣстѣ... А вдругъ я къ нему, а онъ отъ меня на утекъ, подымутъ на смѣхъ: вѣдь, американцы — большіе любители посмѣяться, а эта погоня священника за котенкомъ на многолюдномъ вокзалѣ среди бѣлаго дня какъ разъ выйдетъ въ духъ любимыхъ ими юмористическихъ карикатуръ воскреснаго газетнаго номера... А вдругъ, удирая отъ меня, котенокъ бросится подъ поѣздъ, негодованію ихъ, вѣроятно, не будетъ границъ... Нѣтъ, ужъ лучше предоставлю его самому себѣ, разъ и тѣ, возлѣ которыхъ онъ стоитъ, спокойны за него...

II.

Увы, случилось — именно — такъ, какъ я и предполагалъ. Оглушенный страшнымъ грохотомъ налетѣвшаго поѣзда, котенокъ растерянно присѣлъ, а когда замѣтилъ, что на него еще двинулась толпа, въ испугѣ, озираясь на нее, попятился къ поѣзду.

— Ну теперь конецъ! — безнадежно рѣшилъ я, не сводя съ него глазъ. Нѣтъ, его тотчасъ же отшвырнуло въ сторону — и съ такою силою, что онъ покатился кубаремъ. Но отъ этого онъ совсѣмъ обезумѣлъ, ибо, вскочивъ, снова бросился къ поѣзду; вотъ на мигъ остановился, прицѣливаясь въ черный просвѣтъ между колесъ, вотъ сдѣлалъ прыжокъ и... бѣдняга, не перескочилъ: туловищемъ попалъ подъ надоспѣвшее колесо, и задняя часть его безжизненно свѣсилась съ рельсы.

Невыразимый ужасъ, доводящій до оцѣпенѣнія, снова овладѣлъ мною, и я машинально закрылъ глаза. Нѣтъ, я не закрылъ, а у меня въ глазахъ просто потемнѣло и вотъ мнѣ почудилось, что поѣзда уже нѣтъ, что переполненный народомъ, онъ уже умчался изъ темнаго манежа въ свѣтлую даль, и вокругъ меня водворилась гробовая тишина. Но зачѣмъ осталось заднее колесо паровоза, ставшее до того огромнымъ, что я принялъ его за стѣну манежа? И отчего вертится оно на растерянномъ котенкѣ теперь такъ мягко и неслышно? Ахъ, это и оно почувствовало жалость къ котенку, остановилось и вотъ гладитъ его... А котенокъ и замеръ: ему и хочется и боязно повѣрить, что въ томъ огромномъ и страшно могучемъ, который минуту назадъ налетѣлъ на него съ такою жестокостью, совершилась такая дивная перемѣна, и вмѣстѣ съ тѣмъ невыразимо пріятно...

— Но колесо, вѣдь, не будетъ вѣчно гладить! И когда оно скатится съ котенка и помчится догонять свой поѣздъ, какую адскую боль почувствуетъ котенокъ и какъ онъ растерзанный, сможетъ дальше жить? Нѣтъ, это не болѣе, какъ страшный сонъ, ибо только во снѣ во время кошмара я испытывалъ такой невѣроятный ужасъ. И какъ тогда, такъ и теперь единственнымъ средствомъ избавиться отъ этого ужаса—это поскорѣ проснуться...

Я дѣлаю надъ собой страшное усиліе... Такъ и есть: это былъ сонъ! Правда, я все еще на вокзалѣ, а не у себя на квартирѣ въ постели, мимо меня, хоть и медленно, но все еще движется поѣздъ съ шумомъ и на обычныхъ колесахъ, а

редомъ съ нимъ — дубинка, но на рельсѣ никакого котенка нѣтъ. Ну меня отлегло отъ сердца. Однако, все еще себѣ не доверяя, я бо-язливо посмотрѣлъ подъ поѣздъ въ темную глубину, и мое сердце снова рванулось: я снова увидѣлъ котенка. Работая своими передними лапками, онъ быстро тащилъ растерянную часть своего туловища до второй рельсы, вотъ опять выдѣлился въ просвѣтъ. Поѣздъ уже еле двигался, но и котенка видимо покинули силы или онъ вдругъ потерялъ сознаніе, и онъ какъ легъ грудью на рельсу, такъ и остался на ней. Только и уцѣлѣла голова съ выдавленными мутными глазами, беспомощно свѣсившись съ рельсы...

Ужасъ у меня прошелъ, но мною овладѣла слабость и голова тихо закружилась и, чтобы не упасть, я бросился къ поѣзду. Но толпа загородила мнѣ дорогу. Безъ сомнѣнія — и она наблюдала за гибелью котенка; быть можетъ, кто-нибудь изъ толпы даже спутнулъ котенка, чтобы доставить ей—падкой до кровавыхъ зрѣлищъ — возможность пережить нѣсколько острыхъ минутъ. И вотъ звѣрь въ ней проснулся и, охваченная жаждой крови, она забыла о поѣздѣ, который собирается отходить, она наклонилась и жадно всматривается въ истерзанный окровавленный комокъ...

That's right! — вдругъ раздался въ данномъ случаѣ для меня нелѣпое и дикое, а для нихъ вполне натуральное восклицаніе одного британго пожилого американца, и съ ужасомъ я увидѣлъ, какими веселыми улыбками отвѣтила ему ожившая толпа...

Слава Богу, что котенокъ мертвъ: послѣ такого восклицанія и среди такихъ людей страшно остаться въ живыхъ!

Потомъ уже изъ окна вагона я замѣтилъ, какъ съ другой стороны, гдѣ была голова котенка, подошелъ другой тоже пожилой американецъ, но уже въ усахъ. Съ серьезнымъ видомъ, съ какимъ онъ осматривалъ въ дешевомъ ресторанѣ кровавый кусокъ мяса, который собирается съѣсть, осмотрѣлъ онъ и котенка и спокойно отошелъ...

Да и можно ли было ожидать восклицаній и иныхъ чувствъ отъ людей, съ ранняго дѣтства и до самой смерти питающихся совсѣмъ сырымъ, кровавымъ мясомъ?..

Свящ. Ѳ. Букетовъ.

СЛАВЯНАМЪ.

Дружно славяне! Дружно родные,
Съ вѣрой, съ надеждой впередъ!
Лишь въ единеніи племень разрозненныхъ,
Счастье и слава насъ ждетъ.
Дружно сплотимся мы всѣ отъ Урала,
Волги, Марицы, Карпатъ.
И задрожитъ передъ нашимъ величьемъ
Недругъ злодѣй — супостатъ.
Вспомнимъ мы славу, вспомнимъ мы силу
Древнихъ славянскихъ племень,
Вспомнимъ величье, вспомнимъ значенье
Славныхъ славянскихъ знаменъ.
Вспомнимъ Суворова, Гуса, Хмельницкаго
Славныхъ героевъ родныхъ;
Вспомнимъ Грюнвальдентъ, Плевну и Шипку—
Подвиги предковъ своихъ.
Братья, славяне! Духъ нашъ могучій
Живъ и не скоро умретъ.
Братья славяне! скорѣе сомкнитесь:
Счастье и слава насъ ждетъ.

Е. Любарскій.

«0»

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОТЪ СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКАГО ДУХОВ- НАГО ПРАВЛЕНІЯ

симъ объявляется, что въ оное 17 Августа 1911 года поступило прошеніе крестьянки м. Койданова Минской губерніи Пелагии Стефановой Абрамовичъ, жительствующей въ г. Нью Йоркѣ, о расторженіи брака съ мужемъ Семеномъ Александровымъ Абрамовичемъ, вѣнчаннаго причтомъ Койдановской Покровской церкви 6 Іюля 1897 года. По заявленію просительницы Пелагии Абрамовичъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Абрамовича началось съ Іюля 1906 года, изъ г. Нью Йорка. Симъ объявляемъ всѣ мѣста и лица могущія дать свѣдѣнія о пребываніи или судьбѣ безвѣстно отсутствующаго Семена Александра Абрамовича приглашаются немедленно доставить таковыя свѣдѣнія въ Сѣверо-Американское Духовное Правленіе, по адресу:
North American Ecclesiastical Consistory,
(38, 42) 15 East 97th St., New York, N. Y.

«0»

Редакторъ,

Каедральный Прот. А. Хотовицкій.

«0»